Col Poccus 1967 24 cpelp

октябрьские ТРИ

воспоминания

Представьте себе встречу трех людей, в одно мгновенье как бы заново переживших свою жизнь. Вот это «одно мгновенье» — три воспоминания и показаны в новом спектакле Большого театра «Асель».

такле Большого театра «Асель».

Можно смело сказать, что в театре сделали все возможное для создания балета о современниках. Постановщик «Асели» О. Виноградов дебютировал на сцене ГАБТ совсем недавно и в самой трудной сфере — современного балета. Его усилия не были напрасны: немало эпизодов нового спектакля, посвященного великой дате 50-летия Октября, бесспорно, удачны. На первом месте картина «Озеро» (встреча героев), два монолога Асели, реквием и, конечно «Автобаза»

два монолога Ассыт, речению, «Автобаза».

Этот «балет в балете» связан со всем спектаклем, котя его можно показывать и как самостоятельное сочинение. Сцена «оплакивания» Ильяса, поставленная как мальчишник перед женитьбой героя, сольные вариации друзей — все искрится юмором, вызывает самые дружные аплолисменты зала. Хореограф показал себя здесь человеком с безграничным воображением. Исполнители же поразили даже наслюдей, которые давно знают, что большой балет не имеет себе равных по творческим запасам. Но и мы не подозревали такого разнообразия дарований для воплощения

комического балета.
Партию Асели танцует Нина Тимофеева. Об ее исполнении можно
написать многое. В небольшой заметке скажу только, что как балерина она не знает трудностей, а
в драматических сценах предстает

в драматических сценах предстает замечательной актрисой.

Николай Фадеечев, выступивший в роли Ильяса, старался как можно полнее освоить новый танцевальный язык, чтобы рассказать о современном человеке. И все-таки привычка к старым балетным канонам нет-нет и сказывается.

вычка к старым балетным канонам нет-нет и сказывается.

С большим эмоциональным наполнением, состраданием и симпатией к своему герою танцует Байтемира, мужа Асели, Ярослав Сех. Он необычайно человечен. Его мягкость и сила воли, умение пережить самое страшное, но сохранить жизнечобие, его чувство к Асели — читое и верное — все «звучит» в

молчаливом повествовании его танца.

Либретто балета «Асель» написано по новести Чингиза Айтматова «Тополек мой в красной косынке». К сожалению, Б. Халиулов и Н. Харитонов сделали либретто непрофессионально. А вполне профессиональная партитура В. Власова не смогла восполнить просчеты сценаристов. В результате хореограф и исполнители оказались в довольно сложном положении. Вглядитесь, например, в партию Кадичи. Одаренная молодая балерина Елена Рябинкина создает убедительный драматический образ безнадежно любящей женщины, несмотря на то, что она менее всех может опереться

любящей женщины, несмотря на то, что она менее всех может опереться на музыку и сценарий.
В отличие от костюмов превосходны живописные декорации мо-

ходны живописные декорации молодого художника В. Левенталя. Итак, все лучшее, что есть в этом необычном спектакле, утверждает новую современную тему и новую хореографию. Вместе с ее развитием и совершенствованием (а совершенствовать, в частности в «Асели», надо еще немало) советские люди и наш образ жизни будут находить все более полное отражение

и на балетной сцене.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИИ, заслуженный артист РСФСР и УССР.